

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 3 г.Облучье» имени Героя
Советского Союза Юрия Владимировича Тварковского

Исследовательская работа

Тема: Создатели «летописи Холокоста».

Автор работы:
Фёдорова Анита Константиновна, ученица 10 класса

Руководитель:
Набокова Елена Александровна, учитель истории

Содержание

Введение.....	с.2
Эстер Луоье.....	с.5
Давид Олер.....	с.11
Самуэль Бак.....	с.14
Лео Хаас.....	с.17
Заключение.....	с.24
Список использованных источников.....	с.26

Введение

В 2020 году исполнится 75 лет со дня Победы СССР в Великой Отечественной войне над немецкими захватчиками и окончание Второй мировой войны. Дорогой ценой досталась Победа в войне, которая унесла миллионы человеческих жизней.

С приходом к власти в Германии партии нацистов в 1933 году, ими стала проводиться политика по преследованию и уничтожению евреев Европы и проводилась она до поражения гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Нацисты поставили перед собой задачу по полному изгнанию евреев из Германии, а также тотального уничтожения всего еврейского народа. Холокост стал официальной политикой нацистской Германии. Основу данной политики составляла теория о превосходстве «арийской расы» и многовековая история антисемитизма. Эта политика оформлялась многочисленными законами и распоряжениями, велась пропаганда ненависти к евреям в самой Германии и во всех оккупированных ею государствах. Вина еврея была predetermined самим фактом рождения.

Для реализации Холокоста впервые были применены невиданные организационные и технические усилия. Были подготовлены специальные подразделения убийц; созданы лагеря уничтожения; отработана система транспортировки жертв, их дезинформации, сокрытия, а затем и уничтожения следов преступлений. Применялись газовые камеры для умерщвления жертв и крематории для сжигания трупов.

Жертвами Холокоста стали 6 000 000 евреев – почти половину евреев Европы. Это число отражено в документах Нюрнбергского трибунала.

В 2005 году 1 ноября Генеральной Ассамблеей ООН учреждён Международный день памяти жертв Холокоста -27 января– это день освобождения Красной армией нацистского лагеря смерти Аушвиц в 1945 г.

Несмотря на жесточайший террор организованный против еврейского народа, нацистам не удалось его уничтожить. А немногие из выживших в гетто и концентрационных лагерях смогли поведать миру о тех злодеяниях, которые совершали нацисты по отношению к евреям.

Данная работа содержит истории жизни четырёх еврейских художников, которые смогли выжить в жестокой мясорубке Холокоста, которые находясь в гетто или в лагере, ставя под угрозу свою жизнь смогли запечатлеть в своих работах существование людей в гетто и концентрационных лагерях и рисовали они не ради искусства, а они считали своим творческим долгом поведать миру о злодеяниях, творимых нацистами.

Актуальность данной работы заключается в том, что историческая память о Второй мировой войне, о преступлениях нацистов с каждым новым поколением «отодвигается вглубь», заслоняется более близкими, и, казалось бы, важными событиями. Теме Холокоста вообще мало уделяется внимания на уроках истории, но хотелось бы, чтобы наше молодое поколение знало недавнее прошлое нашей истории и постаралось предотвратить любое проявление Холокоста в будущем.

Цель работы заключается в исследовании жизни и деятельности еврейских художников в гетто и концентрационных лагерях и их роль в раскрытии преступлений нацистов в послевоенное время. Поставленная цель решается с помощью следующих задач:

- изучить источники о Холокосте;
- собрать сведения о тех еврейских художниках, кому удалось выжить в годы Холокоста и чьи работы стали свидетельствами массового уничтожения евреев.

Предмет исследования: Холокост

Объект исследования: художники еврейской нации, пережившие Холокост.

Гипотеза работы: изобразительный материал художников является уникальным «живым свидетельством» политики нацистов по уничтожению еврейского народа.

Методы исследования: теоретические и практические.

- поиск информации в периодической печати;
- поиск информации в сети Интернет
- изучение литературы по данной теме

Практическая значимость исследования: данная работа может быть использована на уроках истории, классных часах, уроках мужества.

Эстер Лурье

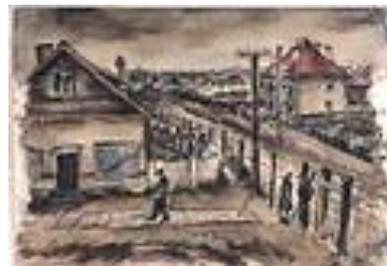

Эстер Лурье (1913-1998) родилась в городе Лиепая, Латвия, в религиозной еврейской семье, где было пятеро детей. Во время первой мировой войны семье пришлось в принудительном порядке покинуть свой родной город. В 1917 г. они переехали в Ригу, где Лурье закончила гимназию Эзры. Талант художника проявлялся в ней с малых лет, еще когда она ходила в детский сад, а профессионально учиться живописи Эстер стала с 15 лет, занимаясь с разными учителями. В период с 1931 г. по 1934 г. она обучалась профессии художника-декоратора в Институте декоративного искусства в Брюсселе, а затем училась рисунку в Королевской академии изящных искусств в Антверпене.

В 1934 г. семейство Лурье почти в полном составе эмигрировало в Палестину, где Эстер окунулась в мир искусства. Она создавала декорации для Театра на иврите, участвовала в постановке спектакля “Алдожда” в Тель-Авиве, помогала организовывать выставку, посвященную творчеству поэта Бялика, а также создавала декорации к “Восточному базару”. Когда из-за политических событий многие театры в Палестине закрылись, Эстер посвятила себя рисунку, создавая множество портретов. Ее излюбленными моделями стали танцоры и музыканты. Она много путешествовала, рисовала пейзажи Палестины и посещала коллективные хозяйства – кибуцы, где проходили домашние выставки ее работ. Первая профессиональная выставка Лурье имела место в Кибуце Гео, в 1937 г., а в 1938 г. художницу приняли в Палестинскую ассоциацию художников и скульпторов. Ее персональные выставки проходили в Тель-Авиве, Иерусалиме и Хайфе. В 1938 г. она удостоилась очень престижной награды – Дизенгофской премии – за рисунок под названием “Оркестр Палестины”. Эта картина

демонстрировалась на совместной выставке палестинских художников в музее города Тель-Авива.

В 1939 г. Эстер Лурье вернулась в Европу, чтобы продолжить учебу. Некоторое время она пробыла во Франции, а затем поступила в Королевскую академию изящных искусств в Антверпене. Летом того же года она побывала у своих родственников в Латвии и Литве, где показала свои работы в Доме художников в Риге, а также в Ковно (Каунасе). В следующем году она организовала еще одну выставку в Каунасе, в Королевском оперном театре. Темой выставки, прошедшей с большим успехом, стал балет. После оккупации Каунаса фашистами работы Эстер Лурье были конфискованы как “еврейские”.

*Вечер опустился на Вильямпол,
Ковенское гетто
1956, по рисунку от 1941 г.*

Вторая мировая война застала художницу в Литве, и во время фашистской оккупации 1941-1944 гг. она вместе с другими евреями оказалась в Ковенском гетто. Попав в гетто в середине 1941 г., Лурье тотчас принялась отображать в своих рисунках тот новый мир, в котором она оказалась. Она посчитала своим творческим долгом показать людям то, что видела сама. Натурным материалом для Эстер служили люди, груды старой мебели, баррикады, из которых люди сооружали себе жильё. Когда Лурье рисовала, нашлись люди, которые стояли на страже, чтобы вовремя предупредить, если вдруг появятся немцы. Многие люди гетто поддержали Эстер в желании создать летопись «как это было». Несмотря на тяжелейшие условия жизни, Эстер помимо рисунков, удалось оставить после себя подробное письменное описание своей жизни и творчества во время второй мировой войны. Такая комбинация литературного и изобразительного материала явилась уникальным “живым свидетельством” (именно это название она дала одной из своих книг). Наследие Эстер Лурье позволяет нам проникнуть в самую глубину переживаний человека, творившего в тот далекий и такой тяжелый период.

Понимая важность работы Эстер для истории, Совет старейшин попросил художницу делать зарисовки всего, что происходило в гетто. И с этих пор она стала изображать всё, что считала важным. «Но это занятие оказалось не из легких. Рисовать прямо на улице было очень опасно, поэтому случайные прохожие приглашали меня войти в дом, чтобы я могла рисовать из окна их комнаты. Хозяева всегда принимали меня очень радушно и задавали один и тот же вопрос: “Как помочь вам сохранить картины?”»

Поддержка людей, оказавшихся в тяжелейших условиях жизни, доказывает огромное значение творчества Лурье. Но даже воспринимая собственное творчество как обязанность, она не всегда находила в себе силы, чтобы рисовать,

*Дорога в Форт Нинт,
на казнь
1960 г. по рисунку 1941*

несмотря на горячую поддержку обитателей гетто, включая администрацию и самих узников. Дневник Эстер Лурье проливает свет на взаимосвязь между эмоциональным стрессом и творчеством – взаимосвязь, о которой упоминали художники, творившие в других лагерях, но в таких же условиях: “Вот уже много дней я ничего не рисовала. Эти дни были наполнены постоянным страхом, острой и грубой борьбой за существование. После каждой акции шла передышка, до следующей акции, которая опять оказывалась полной неожиданностью – в этом заключался метод немцев. Меня, как и других, мобилизовали на принудительные работы. Только иногда, в редкие свободные часы, вместе с художником Якобом Лившицем мы находили время на зарисовки “типажей из гетто”.

Некоторое время спустя я снова была приглашена представителями еврейского совета. Меня известили о решении поддерживать любую деятельность в гетто, связанную со сбором исторического материала. Необходимо было соблюдать секретность. Мне обещали помогать во всем, лишь бы я продолжала отражать жизнь гетто в своих рисунках.»

Художницу с трудом удалось освободить от принудительных работ на два месяца, чтобы иметь возможность сконцентрироваться на рисунках. Она рисовала очень много, отражая мельчайшие подробности быта в гетто. Ей помогали как

узники лагеря, так и местная полиция. “Я рисовала развалины больницы в “маленьком гетто”, уничтоженном немцами. Я делала наброски на социальной кухне, где старики и беспризорные дети могли получить тарелку жидкой похлебки. Эти люди оставались равнодушными к происходящему вокруг, и не обращали на меня никакого внимания [...] Я же очень хотела воссоздать картину работ, трудящихся масс. Иногда мне разрешали сидеть внутри полицейского участка еврейской администрации и делать зарисовки из окна на втором этаже, откуда было видно центральный вход и всю территорию гетто [...] Там я часто рисовала группы людей, выходящих на работу, с рюкзаками на плече или на спине, в вязаных перчатках на руках. Несколько раз я делала наброски Умшлагплаца - площади, на которой в дни Больших акций евреев делили на тех, кто пойдет “направо”, и тех, кто пойдет “налево”.

Кроме зарисовок людей и событий, Лурье также создавала пейзажи, красота которых резко контрастировала с ужасами жизни в гетто.

В Ковенском гетто, также как и во всех остальных лагерях, узники делали все возможное, чтобы сохранить хотя бы подобие нормальной жизни, в том числе духовной. Одним из событий культурной жизни гетто стала выставка работ Эстер Лурье, запись о которой оставил в своем дневнике Авраам Голуб (также известный под фамилией Тори) – секретарь Эльтестенрата.

Талант художницы был замечен нацистами и Эстер Лурье пришлось выполнять заказы. По заказу немецких начальников они рисовали копии с цветных репродукций, в основном маслом на холсте. Немцы также часто заказывали художественные фотографии, для чего была создана специальная студия, в которой работал еврейский фотограф, доставленный из лагерей принудительного труда.

*Портрет молодого
мужчины 1944*

Эстер бывала во многих кварталах гетто, в различных мастерских, в том числе в гончарной. Ей пришла в голову идея попросить еврейских гончаров сделать для нее несколько кувшинов. Она рассчитывала воспользоваться ими, чтобы спрятать свои работы, если ситуация вдруг станет хуже. Вскоре ситуация и в самом деле ухудшилась. После депортации 26 октября 1943 г., во время которой 3000 узников Гетто были отправлены в лагеря принудительного труда в Эстонии, Лурье спрятала всю свою коллекцию – примерно двести рисунков и акварелей размером 25 x 30 см – в большие кувшины, приготовленные ею заранее. Некоторые из ее рисунков также были сфотографированы для тайного архива гетто.

В июле 1944 г., когда в Литву вошли советские войска, гетто было ликвидировано, а всех остававшихся в нем узников перебросили в концлагеря и лагеря принудительного труда в Германии. Нацисты подожгли гетто, а все здания в нем были взорваны и сожжены. Задачей немцев было уничтожение тех, кто мог спрятаться внутри домов, в надежде спастись. Многие из них сгорели заживо.

Эстер Лурье была отправлена в Германию, а ее работы остались в гетто. После войны некоторые рисунки нашлись в уцелевшем архиве Эльтестенрата. Авраам Тори сумел сохранить и сберечь 11 набросков и акварелей, а также 20 фотографий работ Лурье. Он забрал их с собой в Израиль. Лурье так и не смогла выяснить судьбу остальных работ. Вместе с другими узницами гетто, Эстер поместили в концентрационный лагерь Штутгоф, где она оставалась до конца июля 1944 г. В этом лагере ее разлучили с сестрой, бывшей с ней рядом весь период пребывания в Ковно. Сестра и малолетний племянник Лурье были депортированы в Освенцим и там погибли.

В концлагере Лурье продолжала получать заказы, отвечая на просьбы нарисовать, и тем самым увековечить узников лагеря Штутгоф. Здесь она сделала несколько рисунков женщин в полосатой робе. Эти рисунки она

*Заключенная в полосатой
лагерной робе. 1944 г.*

спрятала в своей одежде, которую носила пять месяцев. Много раз её умение рисовать спасало ее от голодной смерти.

В августе 1944 г. Лурье и 1200 других узников отправили в Германию, в лагерь принудительного труда Лейбиц, там она тоже, как только удавалось выкроить время, продолжала рисовать портреты узниц. Даже один охранник, увидев, как она рисует, попросил нарисовать его портрет. За работу он принёс ей бумагу, несколько ручек и баночку с тушью.

Лейбиц был освобожден советскими войсками 21 января 1945 г.

В марте 1945 г. Лурье оказалась в итальянском лагере для беженцев, где повстречалась с еврейскими солдатами из Палестины, служившими в частях британской армии. Один из них, художник Менахем Шеми, организовал выставку рисунков, сделанных в лагерях. По материалам выставки в 1945 г. Римский Клуб еврейских солдат опубликовал буклет “Еврейские женщины и рабство”. В сборник вошли работы Эстер Лурье, созданные в лагерях Штутгоф и Лейбиц.

В июле 1945 г. Эстер Лурье вернулась в Израиль (Палестину), где ей был оказан очень теплый прием. Ее рассказы были изданы, а ее рисунки – представлены на выставке. В 1946 г. она еще раз получила Дизенгофскую премию, за рисунок “Девочка с желтым знаком”, сделанный ею в Ковенском гетто.

После войны Эстер Лурье вышла замуж, родила двоих детей. Она продолжала творить и выставлять свои работы на персональных и совместных выставках в Израиле и других странах. Живя в Израиле, она не покидала Тель-Авива, а после Шестидневной войны, вызвавшей мощный подъем национального самосознания, основной темой ее творчества стал Иерусалим, изображенный ею на многих пейзажах.

Свои работы, созданные во время Холокоста, художница передала галерее Дома-музея борцов сопротивления гетто (Бейт лохамей хагетаот). Кроме того, ее работы можно увидеть в Яд ва-Шем (Музее памяти жертв и героев Холокоста в Иерусалиме), а также в ряде частных галерей.

Эстер Лурье умерла в Тель-Авиве в 1998 г.

Давид Олер

Давид Олер (19 января 1902 года-1985 родился в Варшаве. Художественные

навыки у Давида проявились с ранних лет. В раннем возрасте он поступил в Варшавскую академию искусств. И еще будучи подростком, Олер стал выставлять свои гравюры по дереву в музеях и выставочных залах Данцига и Берлина.

Позднее Олер работал в Европейском союзе кинематографистов в качестве художника, скульптора и архитектора. Он также некоторое время работал для кинокомпании "Paramount Pictures" в Европе. В 1930 году Олер женился на Джульетте Вентура, и пара переехала во Францию, а вскоре у молодоженов родился первенец, которого называли Александром.

Когда началась вторая мировая война, Олер был призван в пехотную роту, а 20 февраля 1943 года он был арестован французской полицией во время облавы на евреев в Сенэтуаз. Сначала Олера поместили в тюрьму Дранси, затем депортировали в концлагерь Аушвиц, где он провел почти два года - с 2 марта 1943 года по 19 января 1945 года под номером 106 144.

Комната Печи

В лагере смерти Олер определили в специальную рабочую группу (Sonderkommando), ответственную за очистку крематориев и извлечение останков из газовых камер. Давид наблюдал за тем, как раздевались жертвы газовых камер, парализованные страхом и осознанием скорой неминуемой смерти, как сжигались тысячи "врагов Третьего Рейха", как фашистские ученые проводили медицинские эксперименты над пожилыми и немощными. Давид Олер стал одним из немногих пленников Аушвица, кому было суждено войти в темные помещения крематориев и газовых камер и выйти оттуда живым. В январе 1945 года Олер принял участие в "эвакуационном марше смертников" в Аушвице. Его переправили в концлагерь Маутхаузен в Австрии.

Как вспоминал художник, их перевозили в открытых товарных вагонах под снегом и без питания. Прибыв в Маутхаузен, после холодного душа заключенных при температуре минус 12-15 градусов в течение 3 часов держали на улице на снегу, ослабевших тут же расстреливали. К слову, оставшихся в Освенциме через десять дней после отъезда последнего состава «марша смерти» освободили войска Красной Армии. А в мае 1945 года Давид Олер был освобожден американскими вооруженными силами в местечке Эбензее.

Давид Олер говорил, что не попасть на этот «конвейер смерти», не отправиться за теми, кого раньше он вытаскивал из газовых камер и загружал в крематорий, ему помогли художественные навыки и знание иностранных языков.

Давид Олер работает в туннеле. 1947г.

Из Маутхаузена Олера отправили рыть туннели в лагерь Мельк на Дунае. Из Мелка его отправили в Эбензе

Давид говорил на многих языках: идиш он знал от родителей, учась в Варшаве, освоил польский и русский, немецкий выучил после пребывания в Берлине, еще знал английский и французский языки. Знание нескольких языков и, хотя бы понимание того, что говорят тебе по-немецки часто, действительно, спасало жизнь. Ведь каратели требовали, чтобы отданные им приказы исполнялись немедленно, и многие заключенные были расстреляны прямо на месте только из-за того, что не понимали этих приказов и не бежали немедленно их исполнять.

Поскольку Олер свободно говорил на английском, немцы заставляли его работать переводчиком. Газеты ведь доставлялись в лагерь лишь с конвоем новой партии депортированных, а польские «вольнонаемные», работающие в лагере, рассказывали не факты, а слухи, поэтому эсэсовцы часто после полуночи слушали радио BBC на английском, чтобы быть в курсе событий на фронтах. Олер должен был переводить то, что говорилось в новостях.

Находясь в Аушвице, Давид Олер не творил ради искусства, его талант художника и дизайнера эсэсовцы использовали для оформления писем и открыток своим семьям, на которых он рисовал виньетки, цветы и рамки. Общение с нацистами и хорошая фотографическая память позволили Олеру уже после войны нарисовать портреты некоторых начальников подразделений лагеря, о которых он помнил только имена и иногда звания.

После освобождения он создал десятки рисунков и картин, которые показывали жизнь и смерть заключенных. Работы Олера дают реальное представление о том, что, на самом деле происходило в Аушвице.

Их последние шаги

Его работы превратились в своего рода дань тем, кому не удалось избежать ужасной участи жертв Холокоста. Олер считал своим долгом поведать миру о страшной судьбе погибших в лагере. В своих картинах он, зачастую, представал в качестве духа, тихого печального свидетеля, наблюдающего со стороны за нечеловеческими сценами, которые никогда не исчезнут из его памяти.

В 1962 году Олер перестал писать, умер в 1985 году.

Самуэль Бак

Самуэль Бак родился 12 августа 1933 года в Вильно в образованной культурной семье среднего достатка.

24 июня 1941 года нацисты оккупировали Вильно и приказали евреям надеть желтую еврейскую звезду. Восемилетний Бак смастерил эти отличительные знаки для себя, своих родителей и всей большой семьи.

6 сентября началась депортация евреев в гетто Вильно. Отец Самуэля был отправлен в лагерь принудительных работ, а самому мальчику и его матери удалось бежать из гетто и спрятаться в доме Янины Рушкевич, сестры его деда, которая в юности приняла христианство. Янина нашла убежище для беженцев в монастыре бенедиктинцев, где монахиня Мария Микульска взяла талантливого ребенка под свое покровительство и даже нашла краски и бумагу, чтобы он мог продолжить рисовать.

Когда нацисты стали подозревать бенедиктинцев в связи с Советами, они установили в монастыре военный надзор. Семья Бак была вынуждена снова вернуться в гетто.

В марте 1943 года поэты Авром Суцкевер и Шмерке Качергинский пригласили девятилетнего Бака принять участие в выставке, организованной в гетто. Это было время, когда нацисты и литовские коллаборационисты практически каждый день совершали массовые казни и ужасные убийства. В том же году, чувствуя, что приближается конец, поэты решили передать Баку на хранение книгу Пинкас Хакеилот – список еврейской общины города. Бумага в то время была большой редкостью и белые страницы книги манили юного художника. В течение следующих двух лет Самуэль рисовал на полях и пустых страницах Пинкас Хакеилот.

Значок потери, личность

Отец Бака был отправлен в лагерь принудительных работ НКР 562 (Heeres Kraftfahr Park - одно из подразделений инженерных войск Вермахта). Самуэль и его мать попали в лагерь позже, после ликвидации гетто 24 сентября.

27 марта 1944 года в лагере состоялась детская акция - было уничтожено 250 детей. Мать Бака бежала, воспользовавшись неразберихой. Сам Самуэль прятался под кроватью в одном из бараков. Несколькими днями позже отец вынес его из лагеря в мешке с опилками. За пределами лагеря он передал его женщине: заранее условились, что в руках ее будет шарф матери Самуэля. Это была горничная Янины Рушкевич, которая послала ее привести ребенка. Самуэль и его мать снова были вынуждены искать себе убежище. Опять им пришлось проделать путь до монастыря бенедиктинцев, где они скрывались 11 месяцев до освобождения.

За десять дней до освобождения Вильно, 2-3 июля, заключенные концлагеря, в их числе и отец художника, были согнаны все вместе и расстреляны в Понарах. К концу войны, Самуил и его мать были единственными выжившими из всех их обширной семьи. Как говорил сам Бак, *«когда в 1944 году нас освободили советские войска — мы были в числе двух сотен выживших из 70-80 тысяч евреев города»*.

После освобождения Бак брал уроки рисования у проф. Серафиновича. Имевшая до войны польское гражданство, семья имела право вернуться в Польшу. Так они

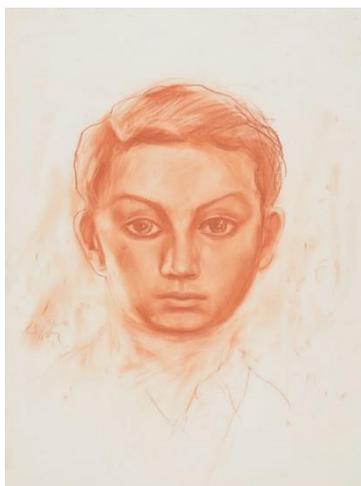

На улице

попали в Лодзь, где будущий художник учился у профессора Рихтарского.

После короткого пребывания в Берлине в 1945 году Самуэль и его мать прибыли в лагерь для перемещенных лиц в Ландсберге. Здесь они встретились с работавшем в лагерной администрации Натаном Марковским, также пережившим Холокост. Впоследствии он стал приемным отцом мальчика.

В Ландсберге Самуэль написал собственный автопортрет, готовясь к церемонии бар-мицва. В 1947 в Мюнхене он также изучал живопись, и написал известную картину «Мать и сын», в которой отразил свои мрачные воспоминания о Холокосте и побеге из оккупированной Советским Союзом Польши.

Автопортрет

В 1948 появилась возможность эмигрировать в Израиль, и Бак с матерью ею воспользовались. Спустя четыре года Самуил Бак изучал искусство в академии Бецалель, в Иерусалиме. Большую часть жизни Бак провел в Израиле, в учебе и скромной жизни в маленькой квартире Тель-Авива. Он не рисовал в течении достаточно продолжительного периода. После продолжил учебу в Париже, затем жил в Риме, снова в Израиле, в Швейцарии и наконец перебрался в США.

Постепенно, после скитаний по странам и континентам, после того, как почувствовал, что больше не может хранить ужас, переживший в детстве в себе, художник снял маску молчания. Начался путь поиска себя и своего места, который выразился во внутреннем противоборстве с собой и достиг кульминации, когда Бак понял, что пережитая им трагедия продолжает оставаться с ним и в нем и поэтому должна стать главной составляющей его творчества.

Многие произведения Самуэля Бака хранятся в знаменитых галереях и музеях США и Европы.

Лео Хаас

Лео Хаас (1901-1983) родился в Опаве, Чехословакия, у родителей словацкого происхождения. Он был старшим из четырех детей. Его художественные способности развивались с раннего возраста - он изучал фортепиано и голос в дополнение к живописи, талант, который он унаследовал от своего деда, церковного росписи. Его учитель рисования порекомендовал ему продолжать изучать искусство и для этого он переехал в Карлсруэ в Германии, где учился в художественной академии. Его первый год обучения финансировался богатым родственником из Соединенных Штатов, но, когда умер его родственник, Хаасу пришлось содержать себя в качестве музыканта в барах или ресторанах. Хаас создал картины и литографии, изображающие эти сцены - художественные предметы, которые были распространены в то время.

В 1921 году Хаас переехал в Берлин, где продолжил обучение в школе декоративного искусства. Он учился у Эмиля Орлика, который сделал его помощником. Как и в прошлом, Хаас продолжал зарабатывать на жизнь игрой в кафе и продажей своих работ - прежде всего акварельных миниатюр. В 1922 году он стал ассистентом в студии графического дизайна, и с тех пор его основным источником дохода была живопись.

Хаас считался принадлежащим к экспрессионистскому потоку, в который входили такие художники, как Макс Либерманн и Катхе Кольвиц. Он был вдохновлен художниками прошлого, такими как Гойя и Тулуз-Лотрек. В 1923 году он отправился во Францию - сначала в Париж, а затем в Альби, где родился Тулуз-Лотрек, где он изучал работы художника в местном музее. Последней остановкой перед возвращением домой в Опаву был Марсель.

В 1924 году Хаас попытал счастья как карикатурист в Вене. В течение двух лет он помогал создавать и становиться неотъемлемой частью местной богемской

общины. В 1926 году он вернулся в Опаву, работая в рекламе и как сценограф в театральной труппе, которая выступала по всей Моравии.

В 1929 году он женился на Софи Герман и стал известным художником-портретистом в Опаве, зарабатывая достаточно денег, чтобы содержать семью и даже помогать родителям. Хаас, который приобрел репутацию универсального художника, работал от имени чешско-немецкого художественного сотрудничества в рамках Ассоциации немецких художников. В 1935 году, когда национал-социалистическая партия пришла к власти, Хаас прекратил свою деятельность в этой ассоциации и стал директором небольшой типографии.

Первый погром в Опаве произошел в 1937 году. Произведения Хааса были названы «вырожденным искусством», и его обвинили в культурном большевизме из-за опубликованных им карикатур. После Хрустальной ночи (первое крупное нападение на евреев) в ноябре 1938 года он и его жена переехали жить к родителям в Оставу.

15 марта 1939 года Моравия и Богемия были оккупированы нацистами, были введены в действие законы Нюрнбергской расы и другие антиеврейские законы. В результате евреи потеряли работу и имущество. В октябре 1939 года, после начала войны с Польшей, австрийские евреи в возрасте от 16 до 60 лет собрались вместе на железнодорожной станции. Тысячи из них были отправлены в Ниско около Люблина, где транспорты были отсортированы по профессиям и были заняты строительством деревянных баррикад и заборов вокруг лагеря. В Ниско Хаас работал водителем вагона, везущего еду и строительные материалы из Люблина, а также учеником портного и сапожника.

Находясь в Ниско, Хаас писал портреты солдат СС, за что получал лучшую еду и художественные материалы. Он также мог свободно перемещаться по лагерю, что позволило ему рисовать строительные площадки, портреты своих товарищей, транспорты, прибывающие и покидающие, и общую

*Прибытие Транспорта,
Терезиенштадт Гетто, 1942*

жизнь лагеря. Сохранилось более ста произведений того периода, и они предоставляют важную документацию для этого польского концлагеря для евреев. Когда лагерь был демонтирован, многие из интернированных бежали на другую сторону реки Саан, которая контролировалась русской армией. Хаас вернулся в Оставу, где он расстался со своей женой Софи, которая хотела бежать дальше. Хаас, однако, отказался оставить своего отца и сестру. Он работал на тяжелом физическом труде (очистка и ремонт канализации) - работа, организованная еврейской общиной. Там он встретил Эрну Давидович, женщину, которая станет его второй женой. Ее семья участвовала в незаконной контрабанде жителей в Польшу, в которой сам Хаас участвовал после смерти своего отца в 1941 году. Хаас был арестован гестапо в августе 1942 года, но был освобожден из остравской тюрьмы с помощью Еврейская община. Но это гарантировало, что он будет включен в следующий транспорт до Терезина, который вышел в конце сентября 1942 года.

1 октября 1942 года Хаас и его большая семья (его жена, ее родители и его сестра Эльвина) прибыли в Терезин, где их заставили расстаться. Это было очень трудное время в Терезине. В связи с прибытием многих транспортных средств из Германии и Австрии число интернированных достигло 60 000 человек, включая тысячи пожилых людей. Увеличение числа делало жизнь намного сложнее: порции еды становились меньше; санитарно-гигиенические условия ухудшились; и было много смертельных заболеваний (более 15 000 человек умерли в Терезине к концу того года).

Сначала Хааса посадили вместе с группой заключенных, которые перевозили строительные материалы для железнодорожных путей. Благодаря Якову Эдельштейну, Хаас был переведен в Zeichenstube (технико-графический отдел) лагеря. Работа департамента заключалась в организации строительства железнодорожной линии, проходящей через лагерь. Несколько других известных художников также работали в Zeichenstube, среди них Отто Унгар, Фердинанд Блох и Бедрич Фритта. Фритта возглавил команду и стал близким другом Хааса.

Хаас рисовал портреты своих коллег. Он также давал курсы рисования для детей гетто, за что получал немного еды.

Работа в графическом отделе позволила его сотрудникам посещать другие части гетто. Хаас использовал это для частых визитов к своей жене, которая жила в другом разделе. Он также использовал эту возможность, как и его коллеги, чтобы сделать рисунки, документирующие жизнь гетто. Он должен был делать это тайно на чердаке или скрываться среди тысяч заключенных на случай, если СС обнаружит эту запрещенную деятельность. Он изобразил множество предметов: в поисках пищи, людей, ожидающих перевозки, перемещения интернированных из одного места в другое, зданий, портретов заключенных, зарисовок стариков, больных, умирающих и мертвых. Хаас, Фритта и Унгар часто встречались вечером, чтобы поработать над своими рисунками. В совокупности они создали большое количество работ, иллюстрирующих все аспекты жизни в Терезине .

23 июня 1944 года делегация Красного Креста посетила Терезин, чтобы осмотреть гетто и условия его жизни. До этого нацисты инициировали программу благоустройства - чтобы скрыть истинные условия в гетто. Улицам дали имена; были подготовлены сады с ухоженными газонами; был организован детский сад; и 7500 пожилых и больных людей были вывезены из лагеря, так что Терезин мог выглядеть как «здоровое» место. Для этой кампании были наняты сотрудники технического отдела - они сделали ложные витрины для магазинов, которые не будут использоваться после посещения, и они предварительно протестировали и украсили гетто в соответствии с нацистскими инструкциями.

Чтобы избежать раскрытия правды, нацисты начали искать с помощью людей из технического отдела художников, которых в своих работах изображающих правду жизни в гетто, а они в свою очередь должны были искать укрытия для своих работ. Фритта уткнулся в землю в металлическом ящике; Унгар спрятал свои картины в углублении в стене; и Хаас спрятал его на чердаке. Нацисты также искали торговца произведениями искусства Лео

Штрауса. Штраус использовал свою «арийскую» семью и тесные связи с чешской полицией гетто для контрабанды документальных работ художников за пределы Рейха - возможно, в Швейцарию. Он делал это в надежде, что это может пробудить общественное мнение или хотя бы свидетельствовать о том, что произошло, даже если сами художники не выжили.

За несколько дней до визита художники были предупреждены сотрудником технического отдела, членом Альтестенрата (Совета старейшин), что на следующий день их вызовут на допрос. Унгар, Фритта, Хаас и Блох были доставлены в главный штаб, где их допрашивал Адольф Эйхман. Эйхман был полон решимости выяснить, кто из них создал контрабандные произведения и кто их связывал с внешним миром. Художники были доставлены в подземную камеру, где они нашли торговца произведениями искусства, который был заключен в тюрьму несколько дней назад. Они сохраняли молчание и после трудного допроса были отправлены в тюрьму гестапо, которая находилась в «Малой крепости» Терезина. Семьи художников были также отправлены в крепость - их жены, пятилетняя дочь Унгара Сюзанна и трехлетний сын Фритты, Томас.

Хаас был заключен в тюрьму на три с половиной месяца. В это время он и другие художники были заняты строительством железнодорожных линий и выполнением другого тяжелого физического труда. Многие умерли, выполняя эту работу, а сам Хаас был серьезно ранен в ногу. Его прооперировал доктор Павел Вроцлав, используя подручные средства. Хаас выздоровел, во многом благодаря дополнительной пище, которую ему дал человек, отвечающий за чешских заключенных. Этот человек даже спрятал Хааса в своей камере, но Хаас был обнаружен и помещен в одиночное заключение на восемь дней без еды - хотя его друзьям удалось немного переправить контрабанду.

*Распределение продуктов питания
4 марта 1944 г.*

25 октября 1944 года Хааса и Фритту вызвали в офис главного штаба, где их обвинили в распространении пропаганды злодеяний за пределами стран. В результате оба художника были отправлены в Освенцим, куда он прибыл 28 октября и был классифицирован как политзаключенный с номером 199885. Фритта также прибыл в концентрационный лагерь, тяжело заболел дизентерией и, несмотря на лечение доктора Вроцлава, который также был заключенным в лагере, он умер от заражения крови восемь дней спустя.

Еврейские дети маршируют в Терезин. 1942г.

Художественный талант Хааса пригодился и в Освенциме, Ему дали административную должность в блоке 24, где он делал эскизы для доктора Менгеле. Три недели спустя Хааса вместе с другим чешским художником вызвали в Блок Старейшин и попросили скопировать что-нибудь из журнала мод. Затем, в ноябре 1944 года, Хаас, другие художники и

несколько химиков из Бельгии были переведены в лагерь Заксенхаузен, где Хаасу дали новый номер: 118029. Через несколько дней группу отправили в блоки 18 и 19, которые были разделены от остальной части лагеря электрифицированным забором из колючей проволоки. Там им было дано задание: они присоединятся к «банде контрафакта», которая уже два года работает, производя контрафактную британскую валюту, документы и марки. Группе Хааса дали работу по подделке американских денег.

В конце февраля 1945 года членам группы было приказано загрузить свое оборудование на железнодорожный вагон и вместе с другими заключенными были перевезены в Маутхаузен через Дрезден и Прагу. В этом лагере их содержали в печально известном квартале 20. За три недели до их прибытия там было убито 700 русских. Члены группы теперь опасались за свою жизнь. Подделка прекратилась, их контрафактная продукция была захвачена СС, и вместо этого им дали строительство. 5 мая 1945 года заключенные были

переведены в лагерь Эбензее, где они были освобождены на следующий день союзными войсками.

После освобождения Хаас вернулся в Терезин и там, в Магдебургских казармах, он обнаружил всю свою коллекцию произведений искусства, а также множество работ, созданных Фриттой. Хаас узнал, что большинство его друзей и членов семьи погибли: Унгар был перевезен в Освенцим и погиб во время Марша смерти в Бухенвальде; Блох был забит до смерти в Малой крепости (октябрь 1944 г.); а жена Фритты Джоанна умерла в Терезине в феврале 1945 г. Фрида Унгар и ее дочь выжили, как и Томас Фритта. Эрна, жена Хааса, тоже выжила, но у нее было очень плохое здоровье. Пара усыновила Томаса Фритту, и они поселились в Праге. Эрна умер в 1955 году, и Хаас переехал в Восточный Берлин, где он женился в третий раз. Он работал редактором карикатурного журнала «Eulenspiegel» и занимался дизайном фильмов для компании DEFA и для телевидения Восточной Германии. Он выставлял свои работы в Восточной Германии, в Западной Европе (Франция, Италия, Австрия), а также в Израиле, Китае и США.

В 1981 году Хаас провел выставку в своем родном городе Клатовы, где ему было вручено свидетельство о признании и почетное гражданство в день его 80-летия. Он умер в 1983 году.

Заключение

В своей работе мы изучили жизнь (если это можно назвать жизнью) и деятельность еврейских художников в гетто и концентрационных лагерях. Мы увидели, что даже находясь в нечеловеческих условиях жизни художники не отказались от дела всей своей жизни. Только теперь они создавали свои рисунки, картины не ради творчества, а ради того, чтобы показать людям то, что видели и пережили сами в годы Холокоста. Работы художников представляют огромную документальную ценность и стали частью свидетельских показаний на Нюрнбергском процессе. Например, газовые камеры и крематории не снимались на плёнку, и лишь воспоминания Давида Олера в рисунках и картинах дали реальное представление о том, что на самом деле происходило в лагерях смерти. Наследие художников позволяет нам проникнуть в самую глубину переживаний человека, творившего в тот далёкий и такой тяжёлый период.

Мы описали только четыре истории, но в лагеря смерти и гетто попадало огромное количество творческих людей, их судьба сложилась по-разному. Например, художник из Украины Карл Бодек был отправлен в Освенцим, где разделил судьбу большинства заключенных, погибнув в газовой камере. Курт Лев смог бежать из концлагеря, сумел перебраться в Швейцарию, в которой дождался окончания войны. Находясь вместе в концлагере Гюрс они написали картину «Одна весна». На картине изображена яркая бабочка на фоне колючей проволоки и серых строений лагерных бараков.

Еще один художник, представитель чешской школы живописи, Моритц Мюллер также был заключенным концлагеря Терезиенштадт. В заключении он создал порядка 500 полотен. Впоследствии из Терезиенштадта Мюллер был отправлен в Освенцим, где и погиб.

Шарлотта Саломон, рожденная в Берлине, эмигрировала во Францию, где и находилась до момента своего ареста. Между 1940 и 1942 годами в течение 18 месяцев художницей были созданы около 1325 работ гуашью в стиле экспрессионизма. Примерно 800 страниц формата 32,5 x 25 см, были выбраны ею и пронумерованы. Вместе с пояснительным текстом и ссылками на музыку, они говорят под названием «Жизнь? Или театр? Ваша жизнь». Каждое произведение сопоставимо и соответствует пьесе во всей его полноте со всеми составными частями, действиями и сценами. Художница вместе со своим мужем была арестована гестапо, выслана в Освенцим, где и была убита. На момент своей гибели она находилась на 5 месяце беременности.

В результате своей работы мы пришли к выводу, что изобразительный материал художников, как переживших Холокост, так и погибших во время него, является уникальным «живым свидетельством» политики нацистов по уничтожению еврейского народа. И хотя много рисунков и картин, написанных художниками в гетто и концентрационных лагерях не сохранились, но осталась память. И уже после войны они смогли воспроизвести по памяти те моменты жизни и свои чувства, пережитые во время заключения. И то, что некоторые картины не погибли вместе с их создателями, является настоящим чудом.

Список источников:

1. Альтман И.А., М.В.Гилева. История Холокоста в вопросах и ответах. / Преподавание истории в школе. 2019, №5 с 10-17.
2. <http://www.yadvashem.org/yv/ru/about/index.asp>
3. <http://art.holocausteducation.net/explore.asp?langid=3&submenu=200&id=6>
4. <http://www.myjulia.ru/post/187708/>
5. <http://fcit.usf.edu/holocaust/resource/gallery/Olere.htm>
6. <https://parashutov.livejournal.com/153668.html>
7. <http://evrofilm.com/xolokost-v-evrejskix-kartinax-samuila-baka-samuelbak.html>
8. https://isralove.org/load/14-1-0-1836?utm_source=copy